

На правах рукописи

ФЕЙГЕЛЬМАН Артем Маркович

**ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА
В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКЕ**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород

2014

Диссертационная работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: Фатенков Алексей Николаевич
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: Савруцкая Елизавета Петровна,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии, социологии
и теории социальной коммуникации ФГБОУ
ВПО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова»

Шиловская Наталья Станиславовна,
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры философии и общественных наук
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина»

**Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится 30 января 2015 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1, и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Дискурс о субъекте занимает одно из центральных мест как в философской традиции, так и в работах современных мыслителей. Причина такого внимания к проблеме субъекта в том, что именно от ее решения зависит то или иное понимание человека, Бога, мира, общества, истории и т.д. Неклассическая мысль подвергла радикальному пересмотру понятие субъекта, противопоставляя свою позицию по этому вопросу философской традиции Нового времени. Именно в рамках неклассической философии (и прежде всего в ее постмодернистском изводе) были выдвинуты шокирующие концепции «смерти» Бога, автора, субъекта и, наконец, человека.

Однако социокультурная ситуация конца XX-начала XXI века несколько корректирует философскую повестку дня. Сегодня проблема субъективности – вопрос о том, что делает субъект субъектом, то есть активным, действующим началом – накрепко связана с «кризисом идентификации» (Дж. Уард). В современном мире идентичность отдельного человека расколота и размыта как никогда – прежде всего за счет расширения и дифференциации культурного поля. В этой ситуации возникает усталость от постмодернистского мышления, во многом легитимирующего «исчезновение человека» в информационную эпоху. Кроме того, постмодернистская культура с ее «недоверием по отношению к метанарративам» (Ж.-Ф. Лиотар), которым противопоставляется автономность бесконечно множасьихся «языковых игр», достигла той точки дифференциации, когда взаимодействие между ее различными сферами становится все более затруднительным. Поэтому сегодня дискурс о субъекте нуждается в трансформации, соответствующей духу времени и актуальному социокультурному контексту. И подобная трансформация невозможна без переосмысления неклассических концепций, заложивших основы современного понимания субъекта и субъективности.

Оправданным здесь будет обращение не ко всей неклассической парадигме, а к тем концепциям, которые позиционируют себя как диалектические. Отталкиваясь прежде всего от наследия немецкой классической философии с ее пристальным вниманием к субъект-объектной проблематике, именно неклассическая диалектика направила дискурс о субъекте по тому пути, который в конце концов завершился его «смертью». В то же время, трактовка субъекта в рамках неклассической диалектики не столь радикальна, как в более поздних постмодернистских концепциях. Поэтому сегодня, когда все чаще звучит мысль о «воскрешении» субъекта и восстановлении его онтологического статуса, обращение к неклассической диалектике, для которой характерно новаторское, но в то же время далекое от деконструкции отношение к субъекту, видится особенно актуальным.

Кроме того, несмотря на свою долгую и противоречивую историю, диалектика продолжает занимать важное место среди наличного инструментария современных философов. Такие влиятельные авторы, как Ф. Джеймисон, А. Бадью, Ж.-Л. Нанси, Ж. Рансьер, Дж. Агамбен, С. Жижек, Кв. Мейясу и др. активно обращаются к диалектическим схемам или даже создают собственные версии диалектического мышления, а некоторые, как например, Ю. Хабермас, открыто называют себя «диалектиками». Поэтому достаточно очевидно, что диалектика сегодня – это не анахронизм, связанный, в частности, с догмами марксистско-ленинского учения, но актуальный метод философского познания.

Степень разработанности темы. Неклассическая диалектика очевидным образом вырастает из диалектики классической и основывается в первую очередь на учении Г.Ф.В. Гегеля. Именно автор «Феноменологии духа» сделал первые шаги к акценту на *становлении (процессуальности)*, тематизировал *негативность* как фактор исторического развития и самосознания духа, проблематизировал *признание* в качестве аспекта социального бытия, который раскрывается в рамках диалектики господства и рабства. Последняя вводит в

неклассическую философию один из важнейших для нее мотивов – проблему Я и Другого, их границ и взаимозависимости.

Собственно родоначальником неклассического диалектического дискурса о субъекте можно считать Карла Маркса. Развивая диалектику Гегеля в материалистическом ключе, он отрицал антагонистическое противопоставление субъекта и объекта. Настаивая на единстве субъекта и объекта, Маркс понимал их отношения прежде всего как активное практическое взаимодействие первого со вторым. При этом в ходе практики субъект не только трансформирует объект, но и изменяется сам. В целом для Маркса характерно новаторское понимание субъекта как в первую очередь субъекта праксиса, а не познания.

В дальнейшем развитии философской мысли имеет смысл выделить три типа диалектики, каждая из которых имеет свою специфику в интерпретации субъекта – неогегельянская, неомарксистская, экзистенциальная.

Одним из наиболее влиятельных неогегельянцев является французский философ русского происхождения Александр Кожев. По мнению Кожева, только человек благодаря способности к негативному действию способен привносить диалектическое развитие в налично-данное природное бытие. Исток человеческой негативности философ видит в желании признания, то есть в желании быть объектом другого человеческого желания. Концепция Кожева, которая ввела в европейский дискурс о субъекте проблематику желания, а также развивала мысль о зависимости человека от Другого (человека, природы, государства), оказала сильное влияние на последующую неклассическую философию. Поэтому в данной работе на его философию обращается особое внимание.

Французское неогегельянство способствовало появлению экзистенциальной диалектики, представленной, в частности, Жаном-Полем Сартром. Последний выделяет две сферы бытия – бытие-в-себе и бытие-для-себя. Бытие-в-себе – это налично-данное, природное, социальное, культурное бытие, которое служит субстанцией и основанием для деятельности человека.

Сам человек в качестве субъекта предстает как бытие-для-себя, живое сознание, которое входит в налично-данный мир как преобразующее его ничто. Вслед за Кожевом Сартр заостряет проблематику Другого, постоянно подчеркивает взаимно опосредующую и конституирующую зависимость субъектов друг от друга.

Георг Лукач, напротив, продолжает марксистскую линию на понимание субъекта прежде всего как субъекта праксиса. Однако в буржуазном обществе, по мнению философа, субъективность осуществляется в виде возможности прагматического манипулирования как людьми, так и природными объектами в ходе промышленного производства. Преодолеть пропасть между субъектом и объектом, согласно Лукачу, призван пролетариат. Преобразовывая природный и социальный мир вокруг себя, пролетариат обретает все более высокое классовое сознание, то есть меняется сам. Таким образом, в ходе праксиса рабочий класс как мета-субъект сливается с субстанцией – преобразуемым природным и социальным миром.

Следующее за Лукачем поколение неомарксистов группировалось в основном вокруг Франкфуртской школы. В центре внимания Вальтера Беньямина оказывается проблема исторического познания. Он выдвигает собственный диалектический метод толкования истории, в рамках которого культурно-исторические явления рассматриваются прежде всего с точки зрения их противоречивости. Именно противоречия, точки экстремума, вместе составляют констелляцию – мозаичный, многомерный образ явления, свободный от иерархии и линейных отношений.

К беньяминовской структуре констелляции обращается и один из основателей Франкфуртской школы – Теодор Визенгрунд Адорно. В концепции последнего констеллятивное мышление призвано обеспечить принцип «преимущества объекта». В отличие от капиталистической рациональности, оно не пытается насильственно подогнать объект под прагматическую задачу, но стремится познавать его во всей полноте его бытийных свойств и противоречий.

В философии Адорно можно обнаружить черты как ранних неклассических диалектик, так и более поздних постмодернистских концепций. Поэтому в данной работе негативной диалектике Адорно также уделяется особое внимание.

Во многом подхватившие проблематику Франкфуртской школы философы-постмодернисты, тем не менее, попытались отвергнуть диалектическое мышление как признак репрессивной «философии тождества». В частности, А. Бадью определяет философию влиятельного постструктуралиста Ж. Делеза как «антидиалектику», которая сопротивляется редукции диалектического опосредования и делает акцент на множественном наперекор единому. Несводимое к единому многообразное – одна из важнейших характеристик «ризомы», то есть находящейся в непрерывном становлении корнеобразной структуры, в которой иерархические вертикальные связи заменены на хаотические горизонтальные. Субъект в такой структуре растворяется в потоке единичностей, становится частью множества, не претендуя на его конституирование и власть над ним. Философия Делеза, таким образом, фиксирует «смерть» картезианского субъекта, а вместе с ним и классической рациональности и предлагает взамен номадическую (кочевую) модель мышления и субъективности.

Далее следует перейти к современной литературе, затрагивающей проблематику данного исследования. Необходимо отметить, что отдельные монографии, посвященные дискурсу о субъекте в рамках неклассической диалектики, отсутствуют. В то же время, говоря о неклассической философии вообще или об отдельных ее представителях, исследователи очень редко проходят мимо проблемы субъективности. Особое внимание здесь следует уделить работам, которые касаются проблемы субъекта у А. Кожева, Т. Адорно и в постмодернистской философии. Среди этих исследований необходимо выделить монографии Дж. Батлер, Е.В. Биричевой, Д. Гаспарян, И.П. Ильина, В. Декомба, М. Джея, А.В. Дьякова, В.Н. Кузнецова, В.А. Кутырева, И.А. Михайлова, Г. Г. Соловьевой, а также статьи С. Геруланоса, Ю.Н. Давыдова,

М.М. Кузнецова, А. Магуна, А.М. Руткевича, Д. Селцера, Д.Ю. Сивкова, Э.А. Буцениеце, А.Н. Фатенкова. Работы указанных авторов вкпе с другими проблемами раскрывают онтогносеологический статус субъекта в неклассической диалектике, его отличия от классической модели субъективности, фиксируют историко-философские и социокультурные причины изменений в трактовке субъекта.

Объектом исследования является субъект в рамках неклассической парадигмы мышления.

Предмет исследования – понятие субъекта в интерпретации неклассической диалектики.

Цель работы – выявить специфику интерпретации субъекта в рамках неклассической диалектики. Достижение данной исследовательской цели требует решения следующих **задач**:

- 1) Выявить и проанализировать критериальные признаки, отличающие классическую диалектику от неклассической.
- 2) Исходя из системы сформулированных критериев, реконструировать структурно-содержательную матрицу неклассической диалектики.
- 3) Показать связь между принципами неклассической диалектики и особенностью толкования в ней фигуры субъекта.
- 4) Переосмыслить основные черты субъекта в матрице неклассической диалектики.
- 5) Аргументированно различить интерпретации субъекта в рамках классической и неклассической диалектик.

Методологическая база исследования. С точки зрения методологии работа опирается на диалектическую парадигму, дополненную герменевтическим методом. Обращение к диалектической парадигме обусловлено спецификой объекта и предмета исследования. Неклассическая диалектика находится в отношениях взаимного притяжения и отталкивания со своей классической предшественницей. При этом представление о субъекте в

рамках неклассического мышления непрерывно трансформируется. Поэтому именно диалектическая парадигма с ее учением о развитии, движущей силой которого являются противоречия, позволяет корректно сопоставить специфику понятия субъекта в двух версиях диалектики.

И классические, и неклассические концепции диалектики представлены в репрезентативных философских текстах, содержание которых далеко от прямолинейности и однозначности. Их изучение подразумевает специфические процедуры толкования, в ходе которых исследователь вступает в творческий диалог с авторским текстом. Кроме того, для уточнения авторских смыслов и интенций оправдано обращение к внетекстовой реальности – биографическому, историческому, историко-философскому, социокультурному контексту. Отсюда следует необходимость использования герменевтического метода, позволяющего подобрать адекватную исследовательскую оптику для толкования философских текстов.

Источниковой базой исследования выступают тексты европейских философов, наиболее репрезентативные с точки зрения целей и задач работы. Сюда нужно отнести прежде всего творческое наследие А. Кожева и Т. Адорно, а также произведения таких неклассических философов как Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Д. Лукач, В. Беньямин, Ж. Валь, Ж.-П. Сартр, Ж. Ипполит, Г. Маркузе, Ж. Делез, Ю. Хабермас и др. Труды К. Маркса используются как переходные между классической и неклассической диалектикой. Что касается классической философской мысли, то в работе она представлена И. Кантом и Г.Ф.В. Гегелем.

Научная новизна определяется поставленными задачами и достигнутыми результатами исследования:

- 1) Выявлены и проанализированы критериальные признаки, отличающие классическую диалектику от неклассической.

2) Исходя из системы сформулированных критериев, была реконструирована структурно-содержательная матрица неклассической диалектики.

3) Показана связь между принципами неклассической диалектики и особенностью толкования в ней фигуры субъекта.

4) Переосмыслены основные черты субъекта в матрице неклассической диалектики.

5) Аргументированно выявлены различия в интерпретации субъекта в рамках классической и неклассической диалектик.

Положения, выносимые на защиту:

1) Критериями, позволяющими аргументированно различить классическую и неклассическую диалектику, выступают различное соотношение категорий тождества и различия, единого и многообразного (множественного), всеобщего и единичного, бытия и становления, позитивности и негативности в рамках этих диалектик.

2) Неклассическая диалектика характеризуется концептуальным приоритетом многообразного над единым, единичного над общим, различия над тождеством, становления над бытием, негативности над позитивностью. Подобная специфика выражает стремление неклассической диалектики к преодолению классических схем рациональности и субъективности, представленных, прежде всего, жестко центрированной моделью суверенного картезианского *cogito*.

3) В отличие от своего классического «предшественника», субъект неклассической диалектики находится в постоянном становлении и самоотрицании, непрестанно преодолевая тождество самому себе. Негативная модель субъективности адекватна неклассическому представлению о принципиальной нон-финальности мира, пребывающего в непрерывном становлении.

4) Субъект неклассической диалектики переживает десубстантивацию, теряя статус автономной сущности, и становится онтологически зависимым от Другого (природы, общества, государства, персоны, актора). Подобные свойства субъекта раскрываются в свободной структуре конstellляции, избавленной от линейных иерархических связей. В рамках этой структуры реализуется принцип «преимущества объекта», который призван раскрыть познаваемую вещь во всей полноте ее онтологических свойств и противоречий. Конstellлятивное мышление наиболее репрезентативно представлено в концепции аутентичного произведения искусства, соединяющего множественность точек зрения с критическим отрицанием налично-данной общественной тотальности.

5) Десубстантивация субъекта неклассической диалектики, онтологически опирающегося на негативность, делает его фигуру неустойчивой, мерцающей, а в своем пределе расколотой и фрагментированной. Данная тенденция находит свое завершение в постмодернистской мысли, которая констатирует «смерть» автономного, обладающего суверенностью субъекта классической философии. На его место приходит децентрированная модель субъективности, которая приобретает доиндивидуальные, виртуальные, номадические черты.

Теоретическая значимость исследования обуславливается центральным значением понятия субъекта в философском дискурсе, а также в теории и методологии гуманитарного знания вообще.

Результаты данной диссертационной работы могут быть **практически значимы** при разработке курсов лекций, семинаров и учебных пособий по общей философии, онтологии и теории познания, социальной философии и философской антропологии, а также культурологии.

Апробация исследования проходила в рамках лекционных и семинарских занятий по курсам философии, а также теории и методологии культуры со студентами Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Работа обсуждалась на кафедре философской антропологии

факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Основные ее положения были отражены в публикациях и в докладах на конференциях: Межвузовская научно-практическая конференция «Мировоззренческая парадигма в философии» (2010 г., Нижний Новгород, ВГИПУ); Международная научная конференция «Дні науки» (2010 г., Бердянск, БДПУ); Межвузовская научно-практическая конференция «Мировоззренческая парадигма в философии: история и современность» (2011 г., Нижний Новгород, ВГИПУ); 17-й Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) (2012 г.); VI Российский философский конгресс «Философия в Современном Мире: диалог мировоззрений» (2012 г., Нижний Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского); Международная научно-практическая конференция «Социокультурные корни насилия в современном обществе» (2012 г., Нижний Новгород, ННГУ им. Н. И. Лобачевского); Международная научно-практическая конференция «Дні науки філософського факультету-2013» (2013 г., Киев, КНУ им. Тараса Шевченко).

Основные положения работы отражены в 12 публикациях автора, из них 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и библиографического списка, состоящего из 223 наименований. Общий объем диссертации – 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности поставленной проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, раскрывается теоретико-методологическая база исследования, обосновывается новизна, а также практическая и теоретическая значимость исследования,

формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации и структуре работы.

Глава 1. «Человек как субъект негативности (онтологический аспект)» раскрывает центральную для неклассической диалектики «негативную» модель субъективности. В рамках последней субъект ради сохранения своей «отрицательной» сущности должен непрерывно осуществлять творческую негацию окружающей его реальности. Осуществляя негативное действие, субъект таким образом отрицает, преобразует и самого себя. В главе делается вывод о десубстантивации субъекта неклассической диалектики, который, становясь в своем существовании зависимым от Другого, теряет строгие очертания и самоидентичность. Такая модель субъективности дается на примере текстов влиятельного французского философа Александра Кожева, чья интерпретация «Феноменологии духа» Г.Ф.В. Гегеля во многом заложила основы современного неклассического понимания субъекта.

Параграф 1.1 «Диалектика Господства и Рабства: неклассическая интерпретация» посвящен специфическому толкованию А. Кожевом такого знаменитого раздела «Феноменологии духа», как «Самостоятельность и несамостоятельность сознания: господство и рабство». По мнению французского философа, именно в этом разделе Гегель раскрывает истоки генезиса человеческой субъективности. Ее основой у Кожева становится гегелевское понятие *Begierde* – вожделение. В рамках природной реальности вожделение направлено на негативное поглощение того или иного предмета – пищи, воды и т.д. В человеческом обществе вожделение становится желанием желания или *желанием признания* со стороны другого. Именно желание признания стоит у истоков диалектики Раба и Господина.

Согласно Кожеву, на заре истории люди, ведомые желанием признания, вступали в смертельную схватку между собой. Раб – это тот, кто в своём риске не смог пойти до конца (то есть сражаться до смерти) и был вынужден подчиниться противнику в обмен на сохранение жизни (и подчиняется он здесь

не только победителю, но и своей животной природе, которая не в силах переступить через инстинкт самосохранения). Что касается Господина, то он, перешагнув через инстинкт самосохранения, восторжествовал над природным миром (в том числе в лице Раба) и завоевал право на господство. Господин заставляет Раба трудиться и потребляет продукты его труда. Однако Раб, преобразующий (отрицающий) природу ради Господина, также опосредованно приобретает субъективность.

Желание признания в рамках диалектики господства и рабства порождает два вида негативного действия – смертельную *борьбу* за признание и направленный на преобразование окружающего мира *труд*. И в первом, и во втором случае человек предстает как субъект негативности, отрицающий природное бытие внутри и вовне себя.

Онтологический акцент на негативности, стремление к преодолению самотождественности делает фигуру субъекта неклассической диалектики размытой и нестабильной. Кроме того, становление такого субъекта непредставимо без опосредующей связи с Другим в процессе борьбы и труда, что лишает первого самодостаточности и незыблемости картезианского *cogito*. Подобная десубстантивация субъективности идет рука об руку с характерным для неклассической диалектики акцентом на становлении и процессуальности. У Кожева примат становления над бытием связан с ницшеанским прочтением гегелевской философии, чей процессуальный аспект таким образом усиливается и выходит на передний план.

В параграфе 1.2 «Концепция “конца истории” и “смерть” человеческой субъективности» раскрывается взаимосвязь между рациональностью и генезисом субъективности, а также представление Кожева об исторических судьбах человеческой субъективности.

Французский мыслитель выделяет еще один, помимо борьбы и труда, вид негативного действия – абстрагирующую *речь-дискурс*. Согласно Кожеву, способность человека к абстрагирующему мышлению подтверждает слова

Гегеля об «изумляющей и величайшей мощи рассудка». Последняя состоит в том, что человек способен негативно отделять от единичной вещи ее всеобщую сущность с помощью понятия. Более того, без абстрагирующего дискурса невозможен исторический прогресс. «Сова Минервы вылетает в сумерках»: никакая эпоха не может считаться завершённой, пока не придёт мыслитель, который сможет раскрыть её смысл в рамках своей философии.

Совокупность всех философских дискурсов, раскрывающих отдельные фрагменты исторической тотальности, порождает дискурсивную тотальность или, другими словами, абсолютное знание философской Науки Гегеля. Последняя возникает в империи Наполеона – прототипе всемирного гомогенного государства. По мнению Кожева, французская империя – это общество, которое лишено каких бы то ни было противоречий, в рамках которого больше невозможно никакое различие, развитие и отрицание. Великая Французская революция «осуществила признание каждого всеми», поэтому только в рамках пост-революционной наполеоновской империи человек получает окончательное удовлетворение желания признания.

Социальная гармония, рисуемая Кожевным, имеет высокую цену – готовность единичного гражданина отдать свою жизнь ради всеобщности государства. Только отчуждая свое единичное существование и субъективность ради всеобщих военно-политических нужд империи, человек может окончательно утолить желание признания и стать полноправным членом ее социума.

Становление универсального государства Наполеона и появление абсолютного знания знаменует смерть человеческой субъективности. История, приведшая к созданию гегелевской Науки, исчерпана. Удовлетворивший жажду признания человек теряет связь с негативностью, превращается в неизбежно «счастливое» существо, неспособное к подлинно человеческой (отрицающей) деятельности.

В параграфе делается вывод о том, что концепция Кожева отражает такие сущностные черты неклассической диалектики, как примат становления над бытием и негативности над позитивностью. Эти черты наиболее выпукло репрезентирует его антропологическое учение, в рамках которого человек предстает как субъект негативности, вынужденный ради сохранения своей субъективности непрерывно отрицать налично-данное бытие, а значит и самого себя. В то же время философия Кожева имеет немало общего и с классическим вариантом диалектики. Это выражается прежде всего в акценте на едином в противовес многообразному и на всеобщем – в противовес единичному.

Подобные особенности кожевовской философии ярко демонстрируют его концепции рациональности и всемирного гомогенного государства конца истории. Первая превозносит «мощь» гегелевского рассудка за возможность отделять всеобщее понятие от единичной вещи. Вторая делает условием признания в рамках империи Наполеона готовность индивидуума пожертвовать своей единичной жизнью ради единой всеобщности государства. Однако, несмотря на свои переходные черты, в целом диалектика Кожева репрезентирует центральные особенности неклассической парадигмы мышления, которые получают свое дальнейшее развитие в более поздних неклассических концепциях.

В Главе 2 «Трансформация субъект-объектной парадигмы в негативной диалектике и философии постмодернизма» автор выявляет те содержательные изменения, которые коснулись понятия субъекта в рамках философии Т. Адорно, а также в постмодернистских концепциях. Обосновывается связь трактовки субъекта в концепции Адорно с его критикой инструментальной формы рациональности. В рамках главы рассматривается понятие констелляции, обращение к которому у Адорно призвано убрать из отношений между субъектом и объектом любую иерархию и претензию на господство. Анализируется концепция аутентичного произведения искусства, которая наиболее репрезентативно воплощает особенности констеллятивного мышления. Кроме того, дается характеристика постмодернистского подхода к

проблеме субъекта. Подчеркивается стремление мыслителей-постмодернистов выйти за пределы субъект-объектной парадигмы за счет выдвижения новых концептов и радикального переосмысления старых. Особое внимание уделяется философии постструктуралиста Ж. Делеза, в рамках которой диалектика положительного и отрицательного уступает место свободной от оппозиций динамике различия и повторения. Также сквозь призму субъектной проблематики характеризуется теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, которая призвана дать модель рациональности, альтернативную как классической, так и постструктуралистской парадигме.

Параграф 2.1 «Критика классического субъекта и инструментальной рациональности» посвящен анализу концепции инструментального разума, которая дается представителями Франкфуртской школы М. Хоркхаймером и Т. Адорно в их совместной работе «Диалектика Просвещения» (1947). Последняя призвана раскрыть причины возникновения фашизма как идеологии и его конкретных проявлений в социальной и культурной жизни. При этом под Просвещением здесь понимается не определенный исторический период, а прежде всего процесс познания неизвестного и приспособления природы к людским нуждам. Исток тоталитаризма франкфуртцы находят в инструментальной направленности просвещенческого разума, который стремится к прагматическому манипулированию и господству над природными объектами. Глубинная цель инструментальной рациональности – любой ценой обеспечить выживание субъекта, который в своей деятельности слепо отбрасывает все, что не соответствует задачам самосохранения. Инструментальный принцип неизбежно переносится в социальные отношения, что в конце концов приводит к становлению нацистского государства, пронизанного идеями господства и насилия по отношению ко всякому иному. Тоталитарное общество – это всеобщая тотальность, где индивид обрабатывается с помощью пропаганды и массовой культуры таким образом, чтобы стать частью социальной системы. В такой системе единичный человек

насильственно лишается индивидуальности и становится носителем и воспроизводителем инструментальных принципов, превращаясь таким образом в «субъект-объект репрессии». В параграфе подчеркивается, что критика инструментальной рациональности в концепции Хоркхаймера и Адорно сочетается с атакой на примат всеобщего над единичным и единого над многообразным. Эта критика призвана расчистить пространство для новой неклассической модели субъективности, которую позже Т. Адорно предложит в своей работе «Негативная диалектика» (1966).

Параграф 2.2 «От тотальности к констелляции в мышлении: принцип преимущества объекта» ставит задачу выделить основные черты «негативной диалектики» Т. Адорно. Отмечается, что последняя направлена против тенденции инструментального разума отсекают от познаваемого предмета все то, что не способствует практической выгоде. Подверстывая объект под прагматические задачи самосохранения, субъект в конце концов навязывает ему тождественность с самим собой. Первый становится бледным отражением второго, который отсекает от первого всякое иное, не несущее практической пользы и оттого кажущееся не просто бесполезным, а даже враждебным и опасным. Однако, по мысли Адорно, насильственное отношение к вещам рикошетом бьет по самому субъекту, который вынужден изгонять из себя все спонтанное, чувственное, не поддающееся однозначному определению, чтобы совладать с таким же обескровленным и обедненным миром объектов вокруг.

В параграфе особо отмечается, что Адорно отрицает тотальную критику разума, стремясь исправить патологии рациональности ее собственными средствами. Если разум стремится познавать реальность во всей ее бытийной полноте, он должен постоянно рефлексировать, оборачиваться на себя, удостоверяя легитимность и адекватность своего собственного мышления. Таким образом, позиция познающего субъекта постоянно самоотрицается, трансформируется, следуя за непрерывной трансформацией мира вокруг.

Онтогносеологический идеал Адорно воплощается в принципе «преимущества объекта», которая предполагает раскрытие вещи такой, как она есть для себя, а не такой, как она есть для субъекта. Принцип «преимущества объекта», в свою очередь, раскрывается в свободной структуре *конstellации*, которая предполагает описание предмета сразу с нескольких точек зрения. Отношения между последними лишены иерархии и единого конституирующего центра. Поэтому конstellация раскрывает предмет не как нечто уже ставшее, «приговоренное» мышлением, а как становящееся, раскрывающееся во всей полноте своих внутренних свойств и внешних связей явление.

Неотъемлемым в конstellации является миметический момент, призванный запечатлеть всякое природное, спонтанное и нетождественное. В своем стремлении к истине философия должна ориентироваться на эстетический опыт *аутентичного произведения искусства*, которое, с одной стороны, негативно, критически отражает тотальность, а с другой, возвышается над ней, выражая множественное и нетождественное наперекор единому и идентичному. И если господствующий в обществе инструментальный разум направлен на установление всеобщей тождественности, то подлинное искусство, напротив, призвано продуцировать и сохранять различия.

В параграфе отмечается практически полное соответствие идей Адорно структурно-содержательной матрице неклассической диалектики. Его концепция конstellативного мышления призвана сохранить единичное и многообразное, которое отсекается классической рациональностью в ее стремлении к практической выгоде. Динамика конstellации предполагает непрерывную трансформацию составляющих ее моментов, что, по мысли Адорно, соответствует нескончаемому становлению самой реальности. Адекватно этому становлению и непрерывное самоотрицание субъекта негативной диалектики, которое позволяет схватывать мир во всей его многообразной противоречивости. Следуя за подвижной структурой конstellации, субъект Адорно раскалывается и теряет строгие очертания. Однако, по мнению философа, только такая

«негативная», «нетождественная» модель субъективности может стать препятствием на пути тоталитарных тенденций – как в мышлении, так и в социальной реальности.

В параграфе 2.3 «Радикальная децентрация субъекта в философии постмодернизма» исследуется модель субъективности, характерная для современной западной философской мысли. На первый план здесь выходят концепции представителей постструктурализма и, в первую очередь, Ж. Делеза. Последний в рамках критики бинаризма предпринимает попытку вырваться за рамки диалектических оппозиций, которые, по его мнению, обречены легитимировать отношения власти и господства. Критика бинаризма является частью более общего постструктуралистского наступления на стремление любой философской, религиозной, идеологической концепции к тому, чтобы дать единую схему или код, структурирующий реальность по своему образу и подобию. Такая критика неотделима от постмодернистской установки на *ацентризм*, который обозначает отказ от жесткой системы онтогносеологических и аксиологических координат, предполагающих наличие конституирующего центра.

Наиболее репрезентативным воплощением ацентризма представляется концепция *ризома* Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Ризома – лишенное центра корневище – становится моделью философии постмодернизма в частности и культуры постмодерна вообще. Ризома у Делеза и Гваттари противопоставляется дереву, которое мыслители объявляют символом системы, основанной на бинарных оппозициях. В ризоме связи гетерогенны, множественны и равноправны. Ее элементы предстают как гетерогенное, постоянно перетекающее друг в друга подвижное множество, для которого немислим ни единый центр, ни иерархия, ни разделение на оппозиции. Ризома непрерывно преодолевает саму себя, оставляет старые границы и устанавливает новые, то есть отличается принципиальной незаконченностью, нон-финальностью. Это

«целое», которое нельзя ухватить, которое постоянно ускользает и являет себя только в облике множеств.

Другой аспект становления многообразного в теории Делеза раскрывает концепция *различия и повторения*, чья динамика противостоит классической диалектике тождественного и отрицательного. Трактую повторение сквозь призму ницшеанского вечного возвращения, Делез говорит о нем как о необоримой творческой силе, которая непрерывно пересоздает и пересобирает мир. Повторение не производит то же самое, но продуцирует различие. Оно касается того, что не может быть уподоблено, приравнено, замещено. В этом смысле повторение характеризуется трансгрессивностью – то есть стремлением к преодолению собственных границ и выходу за пределы возможного, к становлению абсолютно другим. Поэтому субъект повторения (вечного возвращения) постоянно воспроизводит различие по отношению к самому себе, принадлежит не единому, но множественному, не необходимому, но случайному; он лишен постоянной идентичности, целостности и единства. Таким образом, динамика различия и повторения очерчивает децентрированную, номадическую, виртуальную фигуру постмодернистского субъекта.

В отношениях притяжения и отталкивания к постструктуралистским концепциям находится теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Вслед за своими старшими коллегами из Франкфуртской школы Хабермас стремится преодолеть патологии современного общества за счет смены парадигмы рациональности. Господство инструментального, направленного на личный успех разума, должна сменить направленность на коммуникативную рациональность, ищущую не прагматической пользы, но согласия и взаимопонимания. Такой тип рациональности служит основой для коммуникативного действия, целью которого является *консенсус*.

Последний достигается в рамках аргументативного дискурса, выступающего в качестве трансцендентального «пространства», где участники социального общения могут рационально аргументировать и согласовать свои

позиции. При этом действует «универсальная сила аргументативного дискурса», которая направляет акторов к консенсусу и позволяет им жертвовать личными интересами ради его достижения. Таким образом, субъект-объектная парадигма в концепции Хабермаса сменяется акцентом на интересубъективные отношения.

В параграфе делается упор на том, что теория коммуникативного действия направлена, с одной стороны, против классической схемы репрезентации субъекта и, с другой, против постструктуралистской деконструкции классической субъективности. Однако и с первой, и со второй концепция Хабермаса обнаруживает общие черты. Во-первых, коммуникативная рациональность здесь обретает онтологические свойства субстанции, предопределяющей действия индивидов. Во-вторых, утверждение интересубъективных отношений в рамках коммуникативной модели рациональности оборачивается «растворением» субъекта в процессе дискурса и грозит потерей им собственной идентичности. В этом контексте делается вывод о продолжении Хабермасом неклассической линии на десубстантивацию и децентрацию субъекта.

В заключении подводятся главные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, обоснованию которых посвящена настоящая диссертационная работа.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Фейгельман А.М. Проблема субъекта и объекта в философии Т. Адорно и Ю. Хабермаса / А.М. Фейгельман // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №4. – С.212–218.

2. Фейгельман, А.М. Интернет и проблема человеческой субъективности в информационном обществе // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний

Новгород, 27–30 июня 2012 г.) в 3 томах. – Н.Новгород: Изд–во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – Т. III. – С. 157.

3. Фейгельман, А. М. Человек как субъект негативности в концепции «онтологического дуализма» А. Кожева / А.М. Фейгельман // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – №2. – С. 170–176.

4. Фейгельман, А. М. Трансформация субъект–объектной парадигмы в негативной диалектике Т. Адорно / А. М. Фейгельман // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №1. – 161–167.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Фейгельман, А.М. Концепция субъект–объектных отношений в философии Т. Адорно / А. М. Фейгельман // Мировоззренческая парадигма в философии: современное взаимодействие философии и науки. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2010. С. 90–92.

6. Фейгельман, А.М. Проблема субъекта и объекта в философии Ю. Хабермаса / А. М. Фейгельман // Збірник тез наукових доповідей студентів Бердянського державного педагогічного університету на днях науки 13 травня 2010 року. – Бердянськ: БДПУ, 2010. – С. 11–12.

7. Фейгельман, А.М. Концепция субъект–объектных отношений в философии Т. Адорно / А. М. Фейгельман // Мировоззренческая парадигма в философии: современное взаимодействие философии и науки. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2010. – С. 90–92.

8. Фейгельман, А.М. < Диалектика природного и человеческого в неогегельянстве А. Кожева > (Материалы круглого стола «Создай самого себя») / А. М. Фейгельман // Человек. – 2013. – № 1.– С. 15–16.

9. Фейгельман, А.М. Истоки человеческой деструктивности в концепции просвещения М. Хоркхаймера и Т. Адорно / А. М. Фейгельман //

Социокультурные корни насилия в современном обществе / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2013. – С. 186–191.

10. Фейгельман, А.М. Исторические перспективы субъекта в неогегельянстве А. Кожева / А. М. Фейгельман // Мировоззренческая парадигма в философии: история и современность. – Нижний Новгород: ВГИПУ, 2011. – С. 109–111.

11. Фейгельман, А. М. Субъект и проблема рациональности в концепции Просвещения М. Хоркхаймера и Т. Адорно / А. М. Фейгельман // XVII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки, Пансионат «Морозовский», 23–26 октября 2012 года: сборник / М-во образования Нижегородской обл. [и др.]. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. – С. 286–289.

12. Фейгельман, А.М. «Одиссея» Гомера и генезис просвещенческого субъекта в интерпретации М. Хоркхаймера и Т. Адорно / А. М. Фейгельман // Дні науки філософського факультету – 2013. Міжнародна наукова конференція (16–17 квітня 2013 року): матеріали доповідей та виступів. Ч. 2. / Київський національний університет імені Тараса Шевченка – Киев, 2013. – С. 221–223.